

КЭРОЛА ДАНН

чай, кофе
и убийства

КЭРОЛА ДАНН

ТАЙНА
ЗИМНЕГО САДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д18

Серия «Чай, кофе и убийства»

Carola Dunn

THE WINTER GARDEN MYSTERY

Перевод с английского *Н. Кудряшева*

Серийное оформление и компьютерный дизайн

В. Воронина

Печатается с разрешения издательства

St. Martin's Press, LLC

и литературного агентства Nova Litera SIA.

Данн, Кэрола.

Д18 Тайна зимнего сада : [роман] / Кэрола Данн ;
[пер. с англ. Н. Кудряшева]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2018. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-098628-6

Дэйзи приезжает в усадьбу Окклз-холл, чтобы написать о ней очерк для журнала, и замечает в прекрасном саду один засохший куст. По просьбе владелицы усадьбы леди Валерии куст выкапывают — и неожиданно находят тело горничной Грейс Мосс...

Это вызывает настоящий шок среди обитателей Окклз-холла: все ведь были уверены, что пару месяцев назад Грейс просто сбежала с заезжим коммивояжером. А тут еще выясняется, что на момент смерти несчастная была беременна...

Но кто же убийца? Властная и эксцентричная леди Валерия? Ее затюканный муж-сыровар? Ее красавчик-сын вместе со своим крайне подозрительным секретарем? А может, с Грейс расправился брошенный жених? Или же от нее, узнав о беременности, избавился любовник — тот самый франтоватый коммивояжер?..

Дэйзи, конечно, не может остаться в стороне от расследования.

Тем более что дело об убийстве поручено ее верному рыцарю — старшему инспектору Скотленд-Ярда Алексу Флетчеру...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Carola Dunn, 1995

© Перевод. Н. Кудряшев, 2018

ISBN 978-5-17-098628-6

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава 1

Видавший виды серебристо-серый двухместный «Свифт» возмущенно заскрежетал тормозами и, кашлянув выхлопом, остановился. Еще минуту почтенный* Филипп Петри посидел за рулем, склонив начинавшую лысеть голову: уж не слышались ли ему в ворчании мотора новые нотки? Ему очень хотелось залезть под капот, но Дэйзи ведь могла опоздать на поезд.

Филипп хмуро посмотрел на узкий домик с побеленными стенами, возвышавшийся по ту сторону дороги, за невысокой чугунной оградой. Что бы там ни говорила Дэйзи, богемный Челси — не лучшее место для проживания и работы двух девушек, тем более если у обеих есть семьи, готовые их приютить. Вот если бы ее брат унаследовал Фейракр, а не отдал жизнь за короля и отечество где-то под Ипром...

Однако сейчас шел 1923 год, со времени гибели Жервеза миновало уже пять с лишним лет. Нет смысла ворошить прошлое. Филипп не без усилия (ох уж эти длинные ноги) выбрался из-за руля, пересек улицу, узкий палисадничек с за-

* Титул детей пэров и некоторых сановников в Британии. — *Здесь и далее примеч. пер.*

сохшими кустами и клумбой цветущих подснежников и аконитов, поднялся на крыльцо и позвонил в дверь.

Ему открыла Люси Фотрингэй. Высокая, с мальчишеской, но тем не менее соблазнительной фигурой, густыми темными волосами и глазами янтарного цвета, она приветствовала его обычной, чуть ироничной улыбкой. Филипп находил эту улыбку несколько зловещей, хотя не признался бы в этом даже под страхом смерти.

— Привет, Филипп. Заходи. Дэйзи уже в пальто облачается. Вот ее вещи. — Люси махнула в сторону груды сумок и чемоданов в углу крошечной прихожей.

— Угу. Что ж, пойду грузить их в свою тачку.

— Поосторожнее с моим фотоаппаратом. — Она подошла к ведущей на второй этаж лестнице и подняла голову: — Дэйзи, Филипп приехал.

— Кр-р-расота! Я мигом.

Филипп сунул потрепанную сумочку и тяжелый саквояж от Гладстона в багажник и вернулся в прихожую как раз в тот момент, когда туда спустилась Дэйзи.

Темно-зеленое твидовое пальто до колен не могло скрыть от взгляда ее не слишком вписывающиеся в требования моды ноги в чулках телесного цвета. Изумрудно-зеленая, игриво сбита набок шляпка-клош обрамляла круглое, жизнерадостное лицо с улыбающимися голубыми глазами. Губы, тоже далекие от общепринятого канона красоты, были накрашены вызывающе ярко, знакомые Филиппу с детства веснушки скрылись под толстым слоем пудры, и все равно она оставалась той же старой доброй Дэйзи. Ничего зловещего — ни капли.

— Как жизнь, дорогуша?

— Привет, Фил. Чертовски мило с твоей стороны меня подбросить. — Она взяла из груды вещей фотоаппарат в кожаном футляре. — Возьмешь пишущую машинку? Она считается портативной, но весит добрую тонну.

— Идет. И штатив. Это все?

— Похоже, так. — Дэйзи повернулась к Люси и чмокнула воздух в непосредственной близости от ее щеки, как обычно делают женщины, чтобы не смазать помаду. — Пока, подруга.

— Счастливо, дорогая. Надеюсь, Окклз-Холл окажется достоин твоего пера, а ты сама хоть немного развеешься.

Они вышли на улицу, и Филипп положил машинку и штатив в багажник.

— Кстати, Фил, — заявила Дэйзи, когда он открыл ей дверцу, — постарайся не слишком гнать, а то у меня шляпка слетит. Представляешь, едва держится, как бы я под ней ни закручивала волосы.

— Хочешь, подниму крышу?

— Не надо. Такая хорошая погода для февраля.

Втискиваясь за руль, Филипп косился на выбившиеся из-под шляпки завитки темно-медовых волос.

— Почему ты их просто не подстрижешь покороче?

— Хотела бы, — сокрушенно вздохнула Дэйзи. — Но длинные волосы — это мой последний рубеж в попытках угодить маме.

— Ты гораздо больше угодила бы ей, живя с ней в Дувр-Хаусе.

— Чтобы она сводила меня с ума? Давай не будем собачиться еще и из-за этого.

— Извини, дорогуша. Больше не буду.

Он повернул ключ зажигания и прислушался к шуму старого движка. Нет, пожалуй, вибраций не больше обычного, решил он даже чуть разочарованно. Сражения с бездушной машинерией в конце концов тоже относятся к житейским радостям. Он врубил передачу, и «Свифт» плавно отчалил от тротуара.

— Как дела в Сити?

— В рамках приличия, — отмахнулся Филипп от скучной темы. — Скажи лучше, что это за место, о котором ты собираешься писать.

— Окклз-Холл, это в Чешире. Дом из числа чернобелых тюдоровских особняков, очень живописный.

— Кто там живет?

— Я выбила приглашение у девицы, с которой училась в школе, Бобби Парслоу. Она из этих истово спортивных девушек. Ее отец — баронет, а мать приходится сестрой лорду Деламеру.

— Уж не леди ли Валерия Парслоу?

— Ага. А ты что, с ней знаком?

— Ну, не лично. У мамы было с ней несколько сражений на Ривьере году в позапрошлом. Какая-то ерунда насчет бронирования номера с балконом на море. Сама понимаешь, насколько это болезненная тема. Если мне не изменяет память, поле боя осталось за леди Валерией.

— Уж наверное. Я слышала, у нее необоримая пробивная способность. Томми и Мэдж Пирсон познакомились с ней в прошлом году в Каннах. С ней был сын, чертовски привлекательный блондин, если верить Мэдж, только они мало общались. Мать держит его на коротком поводке, и Томми показалось, она боится, как бы тот не на-

шел себе жену, ускользнув таким образом из-под ее каблука.

— Послушать тебя, жутковатая семейка. Слушай, дорогуша, а тебе так уж обязательно туда ехать? — с надеждой в голосе спросил Филипп.

— Надо. Мой редактор в «Городе и селе» роет копытом в ожидании новой статьи. Сам понимаешь, история про Вентуотер-Корт имела большой успех, пусть даже я не могла рассказать обо всем, что там произошло.

Он застонал:

— И не напоминай! А теперь ты снова собралась в гости к другой компании не от мира сего.

— Так это всего на несколько дней, — возразила Дэйзи с присущим ей оптимизмом. Впрочем, тут же, спохватившись, она постаралась успокоить Филиппа: — Да ты не переживай: молния дважды в одно место не бьет.

По приезде на Юстонский вокзал Филипп отловил носильщика, и они вошли в угрюмую, кишевшую людьми пещеру вокзала. Дэйзи заняла очередь в билетную кассу, Филипп стал рядом и услышал, как она просит у кассира билет в вагон второго класса.

— Эй, послушай, — спохватился он, вынимая бумажник. — Тебе нельзя вторым! — и, несмотря на ее возражения, доплатил разницу в стоимости между вторым и первым классом. Обедать придется не в «Пикадилли-грилл», а в «Лайонз-корнер», но Жервез ожидал бы от него такого. Только позволь этой молодой особе ехать вторым классом — и кто знает, с какими психами ей там придется общаться. Дэйзи, увы, не слишком придавала значение своему положению в обществе.

С носильщиком в арьергарде они направились к нужному перрону.

— Мисс Дальримпл!

Услышав свое имя, Дэйзи просияла.

— Мистер Флетчер! — с улыбкой оглянулась она. — Филипп, ты же помнишь старшего инспектора Флетчера?

Филипп насупился. Он очень даже хорошо помнил полицейского — особенно как тот допрашивал его в Вентуотере. Легко ли забыть эти грозные черные брови над серыми глазами, взгляд которых пронизывал насквозь, притом что лицо оставалось невозмутимым? Одного этого сочетания уже хватало, чтобы собеседник ощущал себя неоперившимся дурачком. Во имя всего святого, что здесь делает этот тип?

Надо признать, вид тот имел вполне достойный джентльмена: темный костюм, плащ и мягкая фетровая шляпа вроде той, что красовалась на голове у самого Филиппа. Но все равно этот тип и в штатском оставался натуральным полисменом. Впрочем, что бы он здесь ни делал, к достопочтенной Дэйзи Дальримпл это не имело отношения, иначе она вряд ли бы ему так обрадовалась. Вот что выходит, если позволять уважаемым лицам женского пола заниматься писательством и прочей подобной чепухой!

Филипп холодно кивнул.

Сыщик изогнул губы в ехидной улыбке и снова повернулся к Дэйзи.

— Рад, что успел вас поймать. Мне надо бежать, но прежде вот... вам на дорогу. — Он протянул ей коробку шоколадных конфет.

— Алек... мистер Флетчер, как мило с вашей стороны! Сейчас же поддамся искушению, и от них ничего не останется еще до пересадки в Крю.

Нет, вы слышали — Алек! В угрюмом молчании Филипп проводил Дэйзи к вагону, поборов острое желание украсить холеную щеку невежды отпечатком своей пятерни.

— Бодрее, дружиче! — ослепительно улыбнулась ему Дэйзи, высунувшись из окна. — В этом случае Люси с тобой, наверное, была бы солидарна... но, согласись, иногда полезно иметь в союзниках полицейского. Спасибо за то, что подбросил. До встречи!

— До встречи, — мрачно отозвался Филипп.

Сидя рядом с обветренным возницей, забиравшим ее от станции, Дэйзи оглядывалась по сторонам. По обе стороны дороги тянулись каменные изгороди, а за ними виднелись зеленые луга Чешира. На свежей травке паслись круглобокие, упитанные коровы. Там и здесь из рощиц торчали шпили сельских церквей. Несмотря на пасмурное небо, воздух казался по-весеннему мягким, а в живых изгородях вспыхивал золотыми пятнами чистотел.

Понурая кляча не слишком спешно цокала копытами без особых понуканий со стороны ее хозяина. Тэд Рупер, как он представился, с готовностью выкладывал Дэйзи все подробности своей семейной жизни. Больше всего он гордился старшим внуком, который научился водить «ну, этот, как его, грузовой автомобиль» и теперь на регулярной основе возил товары из Манчестера в Лондон.

Дэйзи не удивлялась тому, что незнакомые люди запросто открывают ей душу. По неизвестной ей причине такое происходило уже далеко не в первый раз. Сама же она, подавая вовремя полные восхищения или сочувствия реплики, от-

кладывала разные мелочи в памяти — пусть полежат там до того дня, когда она наконец выкроит время, чтобы заняться романом. Ну, на худой конец, повестью.

В писательском ремесле все пригодится.

Дорога обогнула лишенную листьев рощицу, и перед ними вдруг протянулась деревенская улица.

— Окклсуич, — объявил Тэд Рупер. — А вон, гляньте, на холме виднеется. Это Окклз-Холл самый и есть.

Склон был пологий — наверное, круче в Чешире и не бывает. По обе стороны тянулись одинаковые изгороди из белого штакетника, за ними — одинаковые палисадники с клумбами, а уже за палисадниками — одинаковые же, стоящие попарно домики. Все производило впечатление аккуратного, ухоженного: на клумбах проклевывались из рыхлой земли цветущие подснежники и зеленые стрелки тюльпанов, на фоне выбеленных стен темнели покрашенные в черный цвет брусья деревянного фахверка, окна сияли чистотой. На крышах из плитняка не виднелось ни пятнышка мха. Даже дым из одинаковых труб, как вышколенный, поднимался к небу одинаковыми серо-голубыми шлейфами.

— Ох, мистер Рупер! — спохватилась Дэйзи. — Вы не остановитесь на пару минут? Этот вид просто просится на фотографию, а как знать, может, все остальное время будет идти дождь.

— Тпру, Горячка! — Совершенно не соответствовавшая этому прозвищу кляча послушно остановилась. — Снимайте сколько душе угодно, мисс. Это у нас то, что называется «образцовая деревня», — объяснил возница. — Тому уже сто, может, сто пятьдесят лет, как тогдашний лорд

всю деревню под корешок снес, а на ее месте эту выстроил.

— Ага, я видела похожую в Дорсете, — кивнула Дэйзи, выбираясь из двуколки и поворачиваясь, чтобы взять аппарат и штатив. — Но эта даже красивее. И такая ухоженная.

— Это вам свезло, мисс, что вы не видели Окклсуича до того, как сюда приехала леди Валерия. Она да ее деньги. Прежде-то и село, и Холл так себе смотрелись. А подумать, так и семья ихняя тоже. — Тэд Рупер от души рассмеялся и почти сразу же умолк, будто спохватившись. — Только не думайте, я про сэра Рэджинальда слова дурного не скажу. И то сказать, настоящий джентльмен, хотя и под каблуком у их светлости. Уж ежели у них в доме кто и ходит в штанах, так это ихняя светлость.

— Значит, это леди Валерия привела село и усадьбу в порядок? — уточнила Дэйзи, устанавливая камеру на треногий штатив. Церковь из розоватого песчаника послужит хорошей вертикалью, решила она и перенесла штатив с фотоаппаратом на противоположную сторону улицы.

— Ага, она их живо построила. Теперь это главная ихней светлости гордость. Не считая мастера Себастьяна, само собой. Поглядите — перед домами никакой капусты, даже брюссельской, только цветы. Никому из наших и в голову не придет ей перечить, да и в семье ихней тоже.

— Это почему же?

— Вот приедете, мисс, — сами увидите, — заверил ее Тэд Рупер. — Еще как увидите.

Дэйзи сделала несколько снимков. После того как ее фотографии из Вентуотер-Корта оказались такими удачными, она поверила в свой талант фо-

тографа, но береженого бог бережет. В конце концов она удовлетворенно убрала аппарат и штатив обратно в повозку и полезла на свое место. Лошадь двинулась вперед, не дожидаясь ленивого оклика Тэда Рупера.

Сразу за церковью, только на противоположной стороне улицы стоял дом, внешностью повторявший деревенские постройки, но крупнее. Вывеска над входом гласила: «Гостиница «Чеширский сыр». Рисунок под надписью заставил Дэйзи улыбнуться: на нем была изображена огромная голова оранжевого сыра, из дырки которого с опаской косилась на довольно ухмылявшегося кота серая мышка.

— Фред Чивер, трактирщик наш, хотел сменить название на «Чеширского Кота», — поведал Тэд. — Да только леди не позволила. Сказала, как был «сыр», так и будет. Только картинка от той задумки и осталась. Ее художник один, вроде как с Уэльса, намалевал, покуда здесь на пару дней останавливался.

— Мне нравится. — Тут Дэйзи заметила пожилого мужчину, дремавшего на лавочке у входа. У ног мужчины сидела такая же сонная собака. Только теперь до девушки дошло, что это первый человек, которого она встретила в Окклсуиче. — А где все? — поинтересовалась она.

— В Уитбери, мисс. День нынче рыночный. Уж женщины так точно почти все там, с первым же автобусом отчалили. А что до детишек, так те в школе — вон, аккурат за Святым Дунстаном, рядом с домом викария. — Тэд бросил взгляд на церковные часы. — Вот как раз урок закончится, да и автобус из Уитбери на подходе. Это мы со старушкой Горячкой ездим по старинке, — добавил он

с сокрушенным вздохом. — Когда бы не ихняя светлость, давно бы уж в отставку вышли, да только они не желают, чтоб в Окклсуиче были какие машины окромя ихней. Портят пейзаж. Даже автобус дальше околицы не пускают.

— Похоже, леди Валерия привыкла, чтобы все было как ей нравится, — заметила Дэйзи.

— Ага, в точности так, — согласился Тэд Рупер.

За «Чеширским сыром» улица забирала вправо. Надпись с завитушками над дверью одного из домиков гласила: «СЕЛЬСКАЯ ЛАВКА И ОТДЕЛЕНИЕ ПОЧТЫ»; над следующей дверью виднелась вывеска «ПОЛИЦИЯ». Указатель за домом приглашал всех пройти по усыпанной гравием дорожке к залу для собраний, которого, однако, не было видно за деревьями. Похоже, этими заведениями общественный центр Окклсуича и ограничивался.

Еще ста ярдами дальше улица утыкалась в поперечный проезд, вдоль которого тянулась высокая стена из того же розоватого песчаника. Горячка не спеша потянула двуколку вверх вдоль стены, в которой виднелась белая железная калитка.

— А где главный въезд? — спросила Дэйзи.

— Направо и еще с четверть мили.

Дэйзи повернула голову в указанном направлении и ахнула от открывшегося ей зрелища.

— Ух ты, жуть какая!

Крайний дом явно принадлежал сельскому кузнецу, проживавшему на втором этаже, прямо над кузницей. Вместо палисадника с клумбами на мощеном двореке возвышались груды ржавого железного хлама. Погнутые подковы и лемехи, сломанные кроватные рамы, старомодные кухонные плиты и котлы, не говоря уже о бесчи-